

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Кафедра социальной психологии образования и развития

**СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

Студентки 2 курса 244 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
профиля «Диагностика и коррекция психического развития»
факультета психолого-педагогического и специального образования
ЗДОБНОВОЙ АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

Научный руководитель
к. психол.наук, доцент _____

М.А. Клёнова

Зав. кафедрой
д.психол.наук, профессор _____

Р.М. Шамионов

Саратов 2017

Введение

Актуальность исследования нынешняя ситуация развития общества такова, что приводит к росту негативных социальных явлений и существующие проблемы эмоционального напряжения людей требуют своего безотлагательного решения именно сегодня и сейчас, что и определило выбор темы выпускной квалификационной работы: «Социальная фрустрированность личности на разных возрастных этапах».

Цель работы изучить проявления социальной фрустрированности личности на разных возрастных этапах.

Объектом исследования является социальная фрустрированность.

Предметом исследования является социальная фрустрированность личности на разных возрастных этапах.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что на социальную фрустрированность личности влияет степень удовлетворенностью жизнью в среднем возрасте; уровень социальной фрустрированности личности увеличивается с увеличением возраста человека.

Методы исследования: включают общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования, в частности, теоретические методы: анализ, сравнение, систематизацию и обобщение теоретических и эмпирических данных. Эмпирические методы составляют: психодиагностические тесты и методики.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- 1.Методика социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (Модификация В.В. Бойко).
- 2.Опросник И.Колер (I.Karler) для изучения степени удовлетворенности своим функционированием в различных сферах.
- 3.Методика самооценки психических состояний (по Г.Айзенку).

В связи с вышеизложенными утверждениями предполагается решение следующих **задач исследования**:

1. Раскрыть психологическое содержание понятия социальной фрустрированности личности;
2. Изучить социальную фрустрированность личности в зависимости от возраста;
3. Определить взаимосвязь между социальной фрустрированностью личности и степенью удовлетворенности своим функционированием в различных сферах;
4. Определить взаимосвязь между социальной фрустрированностью личности и самооценкой психических состояний
5. Разработать рекомендации по преодолению социальной фрустрированности личности, в зависимости от возраста.

Методологической основой послужили: 1) положение Н.Д. Левитова о фрустрации как об особом психическом состоянии, возникающем после неудачи, неудовлетворения какой-либо сильной потребности; 2) Идеи Е. Гилфорда и Р. Аткинсона о наличии фрустрационных барьеров, блокирующих или прерывающих поведение индивида, направленное на достижение значимой цели; 3) классификация видов фрустрационного реагирования Р. Баркера, К. Левина; 4) исследование С. Розенцвейга о видах фрустрационного поведения.

Методы психологического исследования:

- теоретические (изучение психологической, методической и специальной литературы);
- эмпирические (психологическое исследование, анкетирование);
- методы математической статистики: 1) метод корреляции по Пирсону; 2) t-критерия Стьюдента на основе использования статистического пакета SPSS 20.0 для социально-психологических наук;
- практические методы (разработка психологических рекомендаций по профилактике фрустрационных переживаний).

Структура работы: состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Во введении обосновывается актуальность, обозначается цель, задачи, область исследования, степень изученности данной проблемы.

В первой главе представлен теоретический анализ по проблеме проявлений социальной фрустрированности личности на разных возрастных этапах.

Во второй главе работы представлены описание выборки, методическое обоснование исследования, анализ и интерпретация полученных результатов, рекомендации. В заключение содержатся обобщения и выводы.

Выпускная квалификационная работа представлена на 62 страницах. Список использованных источников включает в себя 43 источника.

Содержание исследования. В первой главе рассматривалась проблема социальной фрустрированности личности на разных возрастных этапах.

На основе этого было установлено, что социальная фрустрированность — вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни. Социальная фрустрированность во многом зависит от осознания недостигнутого, чем от реального положения личности. В связи с этим тема является актуальной.

Период зрелости является самым продолжительным периодом развития. В данном периоде календарные сроки весьма вариативны. По мнению большинства исследователей, определяющим для развития личности в период зрелости, является стремление к наиболее полной самореализации в различных сферах жизни - профессиональной, семейной, творческой. Одной из важных особенностей является осознание ответственности за содержание своей жизни перед самим собой и перед другими людьми.

На основе научно-психологической литературы по проблеме социальной фрустрированности нам удалось установить, что отношение человека к критической ситуации целиком и полностью определяется особенностями его поведения. Социальная фрустрированность — это плохая приспособляемость человека к изменившейся реальности, неспособность рационально оценивать сложность трудной ситуации и определять пути конструктивного выхода.

Во второй главе, описываются организация, методы и методики исследования. В исследовании приняли участие 92 человека, из них 22 мужчины и 70 женщин среднего возраста — от 26 до 45 лет, жители г. Саратова и Саратовской области.

Согласно возрастной периодизации исследуемая эмпирическая выборка была разделена на две подгруппы: в первую подгруппу вошли 13 мужчин и 33 женщины в возрасте от 26 до 35 лет (период ранней зрелости), во вторую подгруппу 9 мужчин и 37 женщин в возрасте от 36 лет до 45 лет (период поздней зрелости).

Выбор людей среднего возраста в качестве эмпирической базы исследования обусловлено рядом обстоятельств.

В первую очередь, это связано с тем, что в современном обществе остро стоит проблема социальной фрустрированности личности. Для людей в зрелом возрасте проблема особенно актуальна, поскольку данный возрастной этап наиболее продолжителен в жизни человека. На данном возрастном этапе человек расширяет социальные связи, анализирует свой жизненный путь и в связи с этим нарастает угроза социальной фрустрированности. На наш взгляд в современной научной литературе недостаточно данных о развитии личности в период зрелости, так же наблюдается дефицит эмпирических исследований, посвященных изучению социальной фрустрированности среднего периода жизни.

Результаты, полученные в эмпирическом исследовании, мы подвергли статистической проверке с использованием статистического пакета SPSS 20.0 для социально-психологических наук на основе t-критерия Стьюдента. Для

проверки гипотезы о принадлежности эмпирической выборки к нормальному закону распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова.

Использование методики социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (Модификация В.В. Бойко) позволило выявить различия по уровню социальной фрустрированности в период ранней и поздней зрелости. Установлено, что в возрасте от 26 до 35 лет уровень фрустрированности намного выше, чем в возрасте от 36 до 45 лет, ($t_{кр.}=3,754$ $p=0,001$). Приведенные данные показывают, что более молодое население, по сравнению со старшими людьми, более склонны к проявлениям социальной фрустрированности. Это проявляется как в уровне социальной фрустрированности, так и в ее специфических особенностях.

Полученные результаты не совсем ожидаемы, так как принято предполагать, что с возрастом уровень социальной фрустрированности увеличивается. Однако тот факт, что уровень фрустрированности выше в возрастной группе от 26-35 лет, возможно, связан с восприятием диссонанса между желаниями, возможностями и окружающей действительностью. Мы можем предположить, что испытуемые в период ранней зрелости, чаще сталкиваются с проблемой в трудоустройстве, из-за минимального профессионального стажа. Чаще решают трудности социальной составляющей качества жизни. В виду малого жизненного опыта, ставят неадекватные цели и задачи, не могут найти оптимальные возможности для их реализации, в связи с неудовлетворённостью потребностей испытывают разочарования, тревогу, могут проявлять раздражительность и агрессию. Люди в возрасте от 36 до 45 лет имеют большой жизненный опыт, умеют лучше адаптироваться в изменяющихся условиях современного общества, ставят разумные цели и используют достоверные способы для их реализации.

Наибольшую разницу средних значений мы наблюдаем в показателе «отношение с ребенком» ($t_{кр.}=5,276$ при $p=0,001$) «отношения с родителями» ($t_{кр.}=2,731$ при $p=0,008$), что возможно связано с желанием молодых родителей достижения успеха в служебных делах, стремление занять руководящие посты

и в связи с этим нехваткой свободного времени для семейного времяпровождения, утратой семейных ценностей. Различия в категории «отношения с родителями» могут лежать в основе непонимания между представителями разных поколений.

В ходе исследования выявлены различия в показателе «взаимоотношения с коллегами по работе» ($t_{кр.}=3,059$ при $p=0,003$) и удовлетворенность «жилищно-бытовыми условиями» ($t_{кр.}=2,430$ при $p=0,01$), «обстановкой в обществе (государстве)» ($t_{кр.}=2,361$ при $p=0,02$), «условия в профессиональной деятельности» ($t_{кр.}=2,893$ при $p=0,005$). Полученные данные свидетельствуют о благоприятном климате в рабочих коллективах и хорошими условиями на рабочем месте, испытуемых в возрасте 36-45 лет. Данные различия могут быть связаны с тем, что в период поздней зрелости человек находится на «пике» профессиональной карьеры и личность на данном этапе обладает наивысшей профессиональной продуктивностью.

В целом выше приведенные данные, дают возможность сделать вывод о том, что «взаимоотношения с коллегами по работе», «отношения с ребенком», «отношения с родителями», «условия профессиональной деятельности», «жилищно-бытовые условия» и «обстановка в государстве» оказывают на жизненную удовлетворенность большее влияние в возрасте 26-35 лет и меньшее в возрасте 36-45 лет. Таким образом, на протяжении периода зрелости имеется динамика удовлетворенностью жизнью. Показатель «социальная фрустрированность» уменьшается в возрасте 36-45 лет. Выявленная динамика, возможно, обусловлена спецификой жизненных целей и жизненных отношений каждого этапа зрелости и объективной логикой индивидуальных проявлений личности. Имеющиеся данные позволяют предположить, что представители ранней и поздней зрелости могут находиться в фрустрированном состоянии, но проявлении этого состояния различны. Вероятно, подобные состояния связаны с социальной ситуацией развития современного общества.

Сравнительный анализ по методике самооценки психических состояний (по Г. Айзенку) показывает, различия в критерии «агрессивность» ($t_{кр.}=3,046$

при $p=0,03$), возможно это связано с процессом социализации личности. Современные средства массовой информации часто позиционируют агрессивность, как инструмент успешного развития, доминирования и самоутверждения, тем самым пробуждая это свойство личности. Нестабильная социально-экономическая ситуация в стране, войны и террористические угрозы так же является стимулятором роста агрессивности и тревожности населения. В ходе исследования установлены различия в шкале «тревожность» ($t_{кр.}=2,718$ при $p=0,01$) и «фрустрация» ($t_{кр.}=2,688$ при $p=0,01$), мы предполагаем, что выявленные различия связаны с личностными особенностями испытуемых. Так в период поздней зрелости люди, как правило, имеют прочный личностный стержень, внутреннюю уверенность в себе и мире, обладают достаточным уровнем самообладания эмоциями, а в период ранней зрелости человек находится еще на этапе становления своих личностных установок, осуществляет поиск личностного успеха и уверенности. Средства массовой информации способствуют увеличению показателей тревожности и фрустрации, т.к. обрушивают массу негативной информации и могут вызывать чувство незащищенности и угрозы. Безопасность является жизненно актуальной ценностью для человека, но к сожалению, современное государство не может удовлетворить потребность в безопасности, тем самым «искусственно порождает» тревожность и фрустрацию населения. Из выявленных различий в показателе «ригидность» ($t_{кр.}=3,131$ при $p=0,002$), можно предположить, что респонденты в возрасте 26-35 лет не готовы принимать новые ситуационные условия и менять свои жизненные позиции для успешной адаптации.

Сопоставительный анализ исследовательских результатов по опроснику И. Колер (I.Karler) выявляет различия в показателях «источник трудностей в супружеской жизни» ($t_{кр.}=2,226$ при $p=0,03$), «источники трудностей в социальной сфере» ($t_{кр.}=2,849$ при $p=0,005$). Данные свидетельствуют, что молодые люди в меньшей степени удовлетворены своим функционированием в социальной сфере и супружеской жизни. Для людей находящихся в периоде ранней зрелости характерно рождение детей. Рождение ребенка нарушает

привычное функционирование семьи и приводит к трансформации ее структуры. Можно предположить, что более молодые люди сталкиваются с трудностями первых лет семейной жизни, таких как, приспособление к характеру партнера, принятие новой роли в семейной жизни, однако, более старшее поколение данный этап уже преодолело, что и доказывает различие в показателе «источник трудностей в супружеской жизни».

Имеющиеся достоверные различия в значениях удовлетворенности жизнью, самооценкой психических состояний и трудностями в различных сферах жизнедеятельности в ранней и поздней зрелости. Можно сделать предположение, что люди находящиеся в периоде ранней зрелости, отличаются от людей находящихся в периоде поздней зрелости, большим умением постановки правильных целей и их достижением, имеют желание и достаточное количество энергии для их выполнения. Респонденты, находящиеся в периоде поздней зрелости, благодаря большему жизненному опыту и более достоверному пониманию и осознанию того, чего они хотят от жизни, могут добиваться желаемого с большей легкостью. В период поздней зрелости люди становятся более уверенными и спокойными за свое будущее. Возможно, это объясняется тем, что данные респонденты имеют более оформленное «Я», внутренний мир, определенные достижения в различных сферах жизнедеятельности и чувствуют себя более стабильно, чем респонденты из подгруппы ранней зрелости.

Для выявления взаимосвязей между уровнем социальной фрустрированности, самооценкой психических состояний и степени удовлетворенности своим функционированием в различных сферах, был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r -Пирсона.

В исследуемой возрастной выборке от 26-35 лет, обнаружены прямые корреляции шкалы «ригидность» со шкалой «источники трудностей во взаимоотношениях с родственниками», которая в свою очередь зависит от «тревожности». Это может свидетельствовать о том, что нежелание изменять

свои личностные позиции в изменяющихся жизненных условиях приводят к разногласиям во взаимоотношениях с родственниками, которые порождают эмоциональный дискомфорт.

Прямая корреляционная связь между показателем «источник трудностей в социальной сфере» и «тревожность», предполагает, что испытуемые испытывают отрицательное эмоциональное переживания при взаимодействии с социальной сферой. Социальная сфера тесно связана с повседневной жизнью, а также может определять уровень жизни человека. Низкая социальная поддержка населения, отсутствие социального поощрения и социальной мобильности, неисправное функционирование социальных лифтов, ведут к росту тревожности и обеспокоенности населения.

В ходе исследования обнаружена прямая корреляционная взаимосвязь между показателями «ригидность» и «фрустрация» ($r=0,517$ $p \geq 0,01$). Так же выявлена взаимосвязь между «тревожностью», «фрустрацией» ($r=0,704$ $p \geq 0,01$), «ригидностью» и «уровнем социальной фрустрированности». Таким образом, постоянно повторяющаяся тревожность, неспособность испытуемых следовать новым реалиям жизни, активизирует не только механизмы психологической защиты, но и вызывает состояние фрустрации, что также провоцирует психическое напряжение, неудовлетворенность жизнью, а следственно вызывает социальную фрустрированность.

«Уровень социальной фрустрированности» связан с «источником трудностей в профессиональной сфере» ($r=0,302$ $p \geq 0,05$) и «источниками трудностей в социальной сфере» ($r=0,367$ $p \geq 0,05$). Полученные взаимосвязи отражают негативное влияние трудностей в социальной и профессиональной сфере на уровень социальной фрустрированности населения.

В ходе корреляционного анализа возрастной выборки от 36 до 45 лет были обнаружены взаимосвязи между уровнем социальной фрустрированности и самооценкой психических состояний. Следует отметить, что количество значимых взаимосвязей с фрустраторами гораздо больше у данной подгруппы. К таким взаимосвязям относятся: прямые взаимосвязи между шкалами

«уровень социальной фрустрированности», «источник трудностей в профессиональной сфере», «источник трудностей в социальной сфере», «источник трудностей во взаимоотношениях с родственниками», что показывает как отрицательно воздействует неудовлетворенность сферами жизнедеятельности на уровень социальной фрустрированности.

Установлено, что существует корреляционная связь показателей «тревожность» и «источник трудностей в профессиональной сфере», «источник трудностей в социальной сфере»; «фрустрация» и «источник трудностей в профессиональной сфере», «источник трудностей в социальной сфере». Труд является источником жизнеобеспечивающих ресурсов для человека, однако и другие социальные проблемы имеют большую важность. Так трудности в получении образования и саморазвитии, могут вызывать негативные эмоциональные последствия, что показывают обнаруженные прямые корреляционные связи.

Во второй подгруппе выявлена значимая взаимосвязь шкалы «ригидность» и шкал «тревожность», «фрустрация» и «агрессивность». Можно предположить, что «застывшие» установки личности, вызывают неудовлетворенность собой, а следственно испытываемые испытывают фрустрацию и могут проявлять агрессию для достижения психологического комфорта.

Обнаружена корреляционная взаимосвязь между показателями «уровень социальной фрустрированности» и «тревожность», «ригидность», «фрустрация», последняя в свою очередь значимо взаимосвязана с «тревожностью». Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что респонденты в возрасте от 36 до 45 лет находятся под воздействием негативных психических состояний, которые подстрекают развитие социальной фрустрированности.

Корреляционный анализ всей исследуемой выборки, позволил выявить прямые взаимосвязи между шкалами «уровень социальной фрустрированности» и «источник трудностей в профессиональной сфере»

($r=0,450$ $p \geq 0,01$), «источник трудностей в социальной сфере» ($r=0,475$ $p \geq 0,01$), «источник трудностей во взаимоотношениях с родственниками». В большей степени социальная фрустрированность вызывается неудовлетворенностью в профессиональной и социальной сфере, что доказывают полученные результаты. Мы полагаем, что социальная фрустрированность пересекается с «профессиональной» фрустрированностью и являются взаимодополняющими компонентами общей фрустрированности. Необходимо подчеркнуть, что разрушительная роль социальной и «профессиональной» фрустрированности становится опасной, т.к. при разрыве механизмов психологической защиты, может возникнуть неконструктивное поведение.

Обнаружены корреляционные связи между «уровнем социальной фрустрированности» и «тревожностью», «фрустрацией», «агрессивностью», «ригидностью». Защитные реакции при фрустрации связаны с появлением агрессивности, бегством от проблем. Фрустрация приводит к проявлению неуверенности в себе, фиксации ригидных форм поведения. Длительная невозможность разрешить конфликтную ситуацию, вызывает агрессию. Агрессивность затрагивает эмоциональную сферу личности, поэтому сопровождается тревожностью. Значимая корреляция показателей «социальной фрустрированности» и показателя «ригидность» выявляют личностно-типологические характеристики испытуемых, которые, по видимому, препятствуют конструктивному и гибкому решению проблемных и фрустрирующих ситуаций. Таким образом с ростом негативного жизненного отношения, возникает рост социальной фрустрированности индивида. Выявлена тенденция к связи между «фрустрацией» и «тревожностью»; «ригидностью» и «тревожностью», «фрустрацией», «агрессивностью». Тугоподвижность личностных установок, низкий уровень субъектности, ведет к внутренней неудовлетворенности и дисгармонизации индивида.

Установлена прямая взаимосвязь между «тревожностью» и «источником трудностей в профессиональной сфере» ($r=0,314$ $p \geq 0,01$), «источником трудностей в социальной сфере» ($r=0,485$ $p \geq 0,01$), «источниками трудностей во

взаимоотношениях с родственниками» ($r=0,380$ $p \geq 0,01$), «источником трудностей в супружеской жизни» ($r=0,211$ $p \geq 0,05$). Выявлена корреляционная взаимосвязь между шкалой «фрустрация» и шкалами «источник трудностей в профессиональной сфере» ($r=0,276$ $p \geq 0,01$), «источник трудностей в социальной сфере» ($r=0,344$ $p \geq 0,01$), «источник трудностей во взаимоотношениях с родственниками» ($r=0,293$ $p \geq 0,01$), «источником трудностей в супружеской жизни» ($r=0,265$ $p \geq 0,05$). В целом хочется отметить, что любые трудности возникающие в процессе жизнедеятельности, часто приводят к негативным психическим состояниям.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об обусловленной социальной фрустрированности возрастной дифференциации личности. Возрастная дифференциация обуславливает специфику выраженности социальной фрустрированности, а так же содержание главных фрустраторов в различных сферах жизнедеятельности. На разных этапах зрелости определяющее влияние на удовлетворенность жизнью оказывают различные факторы, но необходимо учитывать, что в каждом конкретном случае огромный вклад в отношение и переживание индивидуальной жизни вносят субъективные факторы. Во всей изучаемой выборке мы обнаружили признаки социальной фрустрированности.

Полученные данные с учетом социально-экономической ситуацией, позволяют отнести людей в возрасте от 26-35 лет к группе риска по разным основаниям. Данная проблема приобретает актуальность в связи с социальным и материальным неравенством в нашей стране. Как показывают многочисленные исследования, неравенство увеличивается с каждым годом, провоцируя развитие психологических проблем.

На основе проведенного исследования и полученных в его ходе результатов были сформулированы психологические рекомендации, направленные на снижение фрустриационных переживаний, которые могут быть использованы психологом в процессе работы с работниками различных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьев, В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1: Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. СПб.: Речь, 2006. 384 с.
2. Афанасенко, И.В. Ценностные ориентации всвязи с социальной фрустрированностью обучающихся и работающих молодых мужчин и женщин / И. В. Афанасенко, А. И. Ташева, Л. И. Габдулина // Гуманитарные и социальные науки. 2015. №4. С. 172-183.
3. Бердин, Р.Д. Социальная фрустрированность как одна из детерминант формирования признаков социофобии / Р.Д. Бердин // Символ науки. 2016. №5. С. 251-252.
4. Бойко, В.В. Психознергетика. Краткий справочник / В.В. Бойко. СПб.: Питер, 2008. 416с.
5. Брантова, Ф. С. Динамика развития психологической зрелости личности / Ф. С. Брантова, М. А. Биржева // Вестник Майкопского гос. техн. ун-та. 2013. №1. С. 46-48.
6. Бубнов, А.Л. Социальная фрустрированность у пожарных с разным уровнем нервно-психической устойчивости / А.Л. Бубнов // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2012. №1. С. 52-54.
7. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200с.
8. Вассерман, Л.И. Совладание со стрессом. Теория и психодиагностика / Л.И. Вассерман, В.А. Абабков, Е.А. Трифанова. СПб.: Речь, 2010. 192с.
9. Голосовская, Н.Ю. Теоретический анализ типичных характеристик средней взрослости / Н. Ю. Голосовская // Философия социальных коммуникаций. 2015. №1. С. 84-93.
10. Гомезо, М. В. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие / М. В. Гомезо, Е.А. Петрова, Л.М. Орлова. 2-е изд. М.: Педагог. о-во России, 2009. 512 с.

11. Джанерьян, С.Т. Социальная фрустрированность выпускников школ (юношей и девушек) в связи с их индивидуально-психологическими особенностями / С.Т. Джанерьян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9-2. С. 36-42.
12. Джанерьян, С.Т. Особенности фрустрированности городской учащейся молодежи - юношей и девушек / С.Т. Джанерьян, Г. Д. Гвоздева, И. Н. Астафьева // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9. С. 483- 501.
13. Дроздова, Н.В. Фрустрация как психологический барьер студентов-психологов в учебной деятельности / Н.В. Дроздова // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016 № 12. С.44-49.
14. Еременко, Д.Н. Психолого-педагогическая характеристика личности в период зрелости / Д. Н. Еременко // Актуальные проблемы современной науки. 2016. №2. С. 188-189.
15. Ермалаева, Л.И. Фрустрация как социально-психологический феномен: автореф. дис. канд. психол. наук / Л.И. Ермалаева. М., 1993. 23с.
16. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2016. 782с.
17. Казанцева, Н.В. Фрустрированность и ее факторы у подростков / Н.В. Казанцева // Студенческая наука и XXI век. 2015. №12. С. 74 -76.
18. Карвасарский, Б.Д. Клиническая психология: учебник для вузов / Б.Д. Карвасарский. СПб.: Питер, 2016. 896с.
19. Козырева, Е. В. Некоторые особенности протекания кризиса среднего возраста у мужчин и их роль в социокультурной действительности / Е. В. Козырева, А. А. Гросс // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. №5. С. 99-104.
20. Константинов, В.В. Социально-психологическая адаптация личности в контексте связи социальной фрустрированности и персональной идентификации / В.В. Константинов, В.В. Дьяков // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11. С. 4-16.

21. Креч, Д. Фрустрация, конфликт, защита / Д. Креч, Р. Кратчфилд, Н. Ливсон. // Психология состояний: хрестоматия: учебное пособие / ред. А.О. Прохоров. Санкт-Петербург: Речь, 2004. с. 422-431.
22. Куликов, Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2004. 464с.
23. Лазарева, Е.Ю. Особенности агрессивных проявлений у подростков с различными типами акцентуаций в условиях социальной фрустрированности / Е. Ю. Лазарева, Е. Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2014. №10. С. 21-30.
24. Лукашенко, Д.В. Адаптация через фрустрацию / Д. В. Лукашенко // ALMA MATER (Вестник высшей школы). 2016. №3. С. 50-52.
25. Майсак Н.В., Яковец Д.А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-8. С. 1830-1837
26. Мещерина, Н.Г. Личностные и кросс-культурные факторы социальной фрустрированности педагогов / Н. Г. Мещерина, О.Г. Власова, Т. Н. Банщикова // Психологические науки. 2014. №14. С. 438 – 443.
27. Налчаджян, А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 368с.
28. Овсянкина М.А., Поскотинова, Л.В., Нервно-психическое напряжение и фрустрированность у преподавателей педагогического колледжа/ М.А. Овсянкина, Л.В. Поскотинова // Научное обозрение. Биологические науки. 2015. № 1. С. 118-118
29. Попова, Ю. И. Характеристики аксиологической сферы мужчин и женщин в период зрелости / Ю. И. Попова // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. 2016. №1. С. 114-117.
30. Почебут, Л. Г. Социальная психология / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис. СПб.: Питер, 2010. 672с.
31. Практическая психодиагностика: методики и тесты / под ред.: Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2011. 667с.

32. Прохоров, О. А. Практикум по психологии состояний: учеб. пособие / О. А. Прохоров. СПб.: Речь, 2004. 480 с.
33. Психология состояний: учеб. пособие / под. ред.: О. А. Прохоров М.: Когито центр, 2011. 624с.
34. Психология человека от рождения до смерти / под ред.: А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с.
35. Психологический словарь / под общ. ред.: А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
36. Редькин, А.И. Особенности состояния психического выгорания и социальной фрустрированности пожарных противопожарной службы МЧС России с различным уровнем посттравматического стрессового расстройства / А.И. Редькин // Научная инициатива в психологии. 2016. С. 100-108.
37. Сансызбаева, К.З. Влияние тревожности на уровень социальной фрустрации / К.З. Сансызбаева // Психология: проблемы практического применения. 2013. С. 63-71
38. Строгая, Ю. В. Проблема кризисов зрелого возраста / Ю.В. Строгая, О.В. Белановская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, №4. С. 333-338.
39. Токарь, О.В., Степанова, О.П. Социально-психологическая адаптация, копинги и социальная фрустрированность учащихся с интернет-аддикцией / О. В. Токарь, О. П. Степанова // Современные проблемы науки и образования. 2017. №1. С. 88-96.
40. Тромбчиньски, П.К. Взаимосвязь невротических черт личности и уровня социальной фрустрированности / П.К. Тромбчиньски // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 126 – 139.
41. Шадрин, А.А. Взаимосвязь социальной фрустрированности и субъективного благополучия личности курсантов / А.А. Шадрин // Вестник СамГУ. 2014. №9. С. 237-243.

42. Шухлова, Ю. А. Социальная фрустрированность как условие затруднений адаптации у современной молодежи / Ю. А. Шухлова, И. Я. Стоянова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. №4. С. 280-282

43. Юнг, К. Проблемы души нашего времени / К. Юнг. М.: Академический проект, 2007. 336с.